

— Лун Сяотянь беспомощно посмотрел на меня. — Если бы можно было, я бы и сам отправился в «Фэнъюнь», чтобы выполнить это задание. Но ты же сама знаешь, душа Мэн (Мэн — ласковое прозвище, которым Лун Сяотянь называл Дунфан Мэн) была помещена Симынем Хуанем в «Цзянху». Сейчас мы с Мэн переживаем период страстной влюбленности, неужели у тебя хватит духу разлучить нас из-за какого-то паршивого задания? У нас с Мэн уже нет надежды быть вместе в реальной жизни, если мы не сможем видаться и в виртуальном мире, то какой тогда смысл в моей жизни?

У меня слегка заболела голова. Я же так и знала! Разве мог Лун Сяотянь из такой благосклонности предложить мне, какой-то зеленой выпускнице, работу в Корпорации Таоюань?

— Волнует меня вовсе не это, а то, с каких пор вообще принято нанимать людей играть за тебя в игры! — надув губы, произнесла я.

Кто бы мог подумать, что лицо Лун Сяотяня вдруг мгновенно изменится и он сурово скажет мне:

— Фэй, запомни: я нанимаю тебя не для того, чтобы ты играла в игру, а чтобы ты выполнила задание.

Фэй, запомни: я нанимаю тебя не для того, чтобы ты играла в игру, а чтобы ты выполнила задание. Лицо Лун Сяотяня помрачнело, и он с суровым видом посмотрел на меня.

Многолетнее знакомство научило меня тому, что слова Лун Сяотяня, которые он собирался произнести дальше, определенно имели чрезвычайную важность, поэтому я тоже собралась с духом и серьезно посмотрела на него.

— Думаю, ты так или иначе должна была слышать о том, что Группа Лангт передала часть своих акций в обмен на технологическое сотрудничество с Корпорацией Таоюань. Это сотрудничество крайне важно для обеих сторон. Однако, когда мы интегрировали нашу игровую систему в «Фэнъюнь», мы неожиданно обнаружили, что в «Фэнъюнь» вторгались хакеры и оставили там бэкдор, причем другой конец этого бэкдора неожиданно оказался связан с «Цзянху». Изначально решение председателя совета директоров Лангта Эдмунда Лангта о сотрудничестве с нами и так вызвало возражения у многих директоров Группы Лангт. Теперь же, обнаружив этот бэкдор, многие члены совета еще сильнее усомнились в нашем сотрудничестве. — Лун Сяотянь замолчал и посмотрел на меня, давая мне время переварить услышанное.

— Мы же можем просто удалить этот бэкдор. Разве у Лангта есть еще какие-то чрезмерные требования? Какое это вообще имеет отношение к тому, что меня отправляют играть в игру? — спросила я.

— Если бы мы могли просто удалить бэкдор, совет директоров Лангта не стал бы давить на нас. Проблема в том, что мы не в силах его удалить. Способности этого хакера невероятно высоки:

он встроил бэкдор в самое ядро игровой системы. Чтобы удалить его, потребовалось бы одновременно отключить оба сервера — и «Фэнъюнь», и «Цзянху» — для физического удаления. Однако к настоящему моменту в оба эти мира уже была внедрена система развития искусственного интеллекта, и всё в играх перестало быть просто программами, превратившись в живые организмы, эволюционирующие в сторону разумной жизни. Особенно это касается «Цзянху», где уже обитают живые существа, например, Дунфан Мэн. Отключение серверов означало бы, что все эти создания лишатся энергии, питающей их жизнь, подобно тому как мы, люди, лишаемся воздуха, необходимого для дыхания. Можешь ли ты вообразить последствия такого шага?

Голос Лун Сяотяня звучал тяжело, а мрачный блеск в его глазах заставил меня невольно содрогнуться. Я закрыла глаза, не осмеливаясь даже думать об этом.

— Поэтому я, выступая одновременно в роли президента Корпорации Таоюань и директора Группы Лангт, отклонил проект физического удаления бэкдора. Эдмунд Лангт пока тоже держится моей стороны, но давление, оказываемое на нас советом директоров, огромно. Все компромиссы держатся лишь на том условии, что мы сможем найти другой способ избавиться от этого бэкдора.

— Неужели есть иные способы? — обрадовалась я.

Лун Сяотянь кивнул:

— Хотя физическое удаление невозможно, мы можем вплавить его в саму ткань игры. В итоге мы попросту переделали этот бэкдор во «Врата Фэнъюнь», превратив их в проход, соединяющий «Фэнъюнь» и «Цзянху». Теперь все игроки могут свободно перемещаться через этот коридор между двумя мирами.

— Это же прекрасно, значит, проблема решена! — я почувствовала огромное облегчение. Честно говоря, хоть мы с Дунфан Мэн в свое время и считались соперницами в любви, я вовсе не желала ей смерти.

— Какое там решено... — Лун Сяотянь с досадой посмотрел на меня. — Не забывай, эти врата созданы хакерами для вторжения в игровую систему. Пока они существуют, они будут бомбой замедленного действия. Кто знает, когда эта бомба рванет и для каких целей хакер вообще использовал этот проход.

— Что же тогда делать? — я тоже приуныла.

— Хоть мы и встроили эти врата в игру, им там не место. Поэтому, введя их в игру, мы запечатали их прямо на месте. Чтобы открыть эти врата, нужен ключ — «Жемчужина Фэнъюнь». Мы задали следующие условия: если вставить Жемчужину Фэнъюнь и повернуть ее по часовой стрелке, врата откроются и станут проходом между двумя играми. Но если повернуть ее в обратную сторону, врата взорвутся и будут уничтожены окончательно и бесповоротно.

— К чему такие сложности? Почему вы просто не установили для них программу самоуничтожения? — я не понимала, раз уж их можно уничтожить прямо в игре, зачем городить такой огород.

— Если бы мы могли, мы бы, конечно, заставили систему самоуничтожиться. Но правда в том, что поделать с этой программой-бэкдором мы ничего не можем. Сам способ уничтожения найден лишь потому, что внутри этого кода уже содержалась заготовка под самоуничтожение. Мы приложили невероятные усилия, лишь бы частично взломать ее и заставить работать именно так. — Лун Сяотянь явно был крайне уязвлен этим фактом. Он привык стоять на недостижимой высоте и редко сталкивался с неудачами, так что подобная проблема наверняка стала для него тяжелым ударом.

— Выходит, ты хочешь, чтобы я вошла в игру и взорвала эти Врата Фэнъюнь? На самом деле тебе необязательно искать именно меня, разве нельзя поручить это кому угодно?

— Разве можно в таком деле полагаться на кого попало? Этот бэкдор — корпоративная тайна. Если посторонние узнают, что в обеих главных играх — «Фэнъюне» и «Цзянху» — кто-то побывал с незамеченным вторжением, и при этом мы ничего не можем с этим поделать, СМИ раздуют из мухи слона и устроят грандиозный скандал. Мы публичные компании, и любое легкое колебание способно обесценить наши акции в ноль. — Лун Сяотянь тяжело вздохнул.

— Так ты вспомнил обо мне?

Лун Сяотянь кивнул:

— Об этом инциденте знают только верхи совета директоров, поэтому проникнуть в игру и уничтожить Врата Фэнъюнь могут лишь несколько человек из высшего руководства. Но много ли среди людей нашего круга тех, кто всерьез играет в игры? Поскольку в свое время я сам возглавлял гильдию в «Цзянху», это задание поручили мне. Управленческий супермозг современных онлайн-игр устроен так, что поставить непобедимого ГМа, способного влиять на игровой процесс, как в старые времена, абсолютно невозможно. Чтобы уничтожить Врата Фэнъюнь, нужно обладать реальной силой внутри самой игры. Но ты же знаешь мое положение: раньше я не играл в «Фэнъюнь», и чтобы найти Врата Фэнъюнь и уничтожить их, мне придется заново качаться с самого нуля. У меня просто нет столько сил и времени, поэтому я могу доверить эту задачу лишь тому, кто профессионально играет в игры и кому я могу всецело доверять.

Влияние отца научило Лун Сяотяня с трудом доверять людям, но его доверие ко мне заставило меня испытать внезапную волну гордости и острее прочувствовать ответственность за то, чтобы это доверие оправдать.

— Хорошо, я согласна уничтожить эти врата, — смело заявила я.

На лице Лун Сяотяня появилась довольная улыбка:

— Я знал, что на тебя можно положиться. Ну что ж, иди за мной.

Уничтожение Врат Фэнъюнь явно не сулило быть легкой прогулкой, но масштаб трудностей превзошел даже мои худшие ожидания.

Когда Лун Сяотянь привел меня в кабинет президента на самом верхнем этаже небоскреба Корпорации Таоюань, я замерла, совершенно ошеломленная видом огромного хрустального гроба посреди комнаты.

— Я... правильно всё поняла? Ты хочешь сказать, что я должна лечь в этот гроб? — Мои глаза, кажется, округлились до предела.

На мой вопрос Лун Сяотянь тут же отреагировал с недовольным возмущением:

— Моя дорогая Фэй, взгляни повнимательнее! Разве это может быть гробом? Ты видела хоть одного босса, который бы держал гроб в собственном кабинете? Это игровой питательный капсул-терминал. Энергии в нем с избытком хватит на то, чтобы ты могла играть внутри без еды и воды целых два года, а проснувшись, была бы жива и здорова.

— Это та самая легендарная капсула? — Ого, ничего себе! Не зря это Корпорация Таоюань, входящая в десятку лучших корпораций страны. Об этой диковинной штуке я читала только в научно-популярных книгах. Я провела рукой по поверхности капсулы: материал, похожий на чистейший хрусталь, на самом деле был напичкан бесчисленными микрокристаллическими электронными компонентами. Заложенной в него энергии при штатных условиях должно было хватить на два года непрерывного глубокого сна человека внутри, гарантируя при этом, что после пробуждения у него не возникнет никаких побочных эффектов от столь долгой комы. Во всем мире таких устройств насчитывалось всего несколько сотен, и обычно их использовали в медицине для тяжелобольных пациентов, чье излечение казалось маловероятным, но всё же оставляло надежду. В таких капсулах они погружались в сон в ожидании чуда. Разумеется, позволить себе подобное оборудование могли лишь люди несметного богатства или высочайшего положения. В конце концов, стоимость самой капсулы и затраты на поддерживающую энергию были не по карману простым смертным. Только я никак не ожидала, что вещь, к которой все относятся как к величайшей драгоценности, в Корпорации Таоюань приспособят под игровую консоль! И лишь по той причине, что нынешний президент корпорации Лун Сяотянь ради увеличения игрового онлайн специально вмонтировал в капсулу сетевой адаптер, чтобы играть прямо во сне.

Подумать только, что и мне довелось полежать в такой штуке (и самое главное — не по причине болезни!). Хе-хе, в душе я уже потирала руки, но вслух упрямо продолжила:

— Какая бы удивительная она ни была, сейчас эта штука выглядит точь-в-точь как приукрашенный гроб. Неужели мне обязательно валяться в ней целых два года? Мы же идем всего лишь взорвать какие-то проклятые врата!

Лун Сяотянь со значением усмехнулся:

— Точное время зависит от твоих успехов внутри игры. Впрочем, до сих пор среди всех игроков еще не нашлось ни единого человека, способного справиться с этой задачей.

— Для подрыва врат есть требования по уровню?

— Да нет, не совсем. Но близко к тому. Поскольку хакер встроил бэкдор в самое сердце главного ядра игры, Врата Фэнъюнь находятся в Божественном царстве, а чтобы попасть туда, нужно стать богом.

У меня голова пошла кругом!

— И какой же уровень нужен, чтобы стать богом?

— Стать богом помогает не уровень, а озарение. Разумеется, чем выше уровень, тем выше вероятность стать богом.

Озарение? Всё звучало всё более туманно и мистически.

— Что я должна осознать? Как этого добиться? — я понимала, что задаю глупый вопрос, но мне отчаянно хотелось получить конкретный алгоритм действий. Слишком уж эфемерные материи заставляли меня чувствовать себя неуверенно.

Лун Сяотянь нахмурился, словно обдумывая, как дать мне вразумительный ответ:

— Скажем так: бога мы можем воспринимать как всемогущее существо, которое никто не в силах превзойти, поэтому его и почитают как божество.

— Выходит, мне нужно стать первой под небесами?! — взывала я.

Регистрация

— Выходит, мне нужно стать первой под небесами?! — взывала я.

Эта игра работает далеко не первый день, и мне, новичку с улицы, расшибись я в лепёшку, ни за что не стать номером один!

— У каждого бога есть своя сфера влияния, в которой он силен. Возьмем, к примеру, бога кулинарии: он, возможно, способен приготовить непревзойденную пищу, но в других аспектах может оказаться не так уж и силен... — принялся утешать меня Лун Сяотянь.

— То есть, если я буду хотя бы в чем-то превосходить абсолютно всех, этого достаточно? — Фух,

ну слава богу, так задача казалась куда выполнимее (в этот момент я совершенно позабыла, что все мои текущие показатели были ниже, чем у остальных).

На мой перебивающий тон Лун Сяотянь не рассердился, а лишь балуяще погладил меня по голове:

— Именно так. Но не думай, что это легко. Бог — это духовная опора людей, он может наделить своих последователей уникальными способностями. Последователи черпают из этого источника силу, но в то же время, если вера последователей угасает, бог может забрать дарованные им способности обратно. Поэтому, если ты хочешь стать богом, тебе нужно обрести способность, которой нет ни у кого другого, и создать собственную веру. Более того, тебе нужно добиться признания со стороны игроков или NPC, чтобы они захотели перенять твои навыки и уверовали в твои принципы. Только тогда ты сможешь стать истинным божеством.

Задача была сложной. Чертовски сложной. Моим главным слабым местом было неумение общаться с людьми, и заставить кого-то уверовать в меня? Пожалуй, мне было бы проще уверовать в кого-нибудь самой.

Я жалобно посмотрела на Лун Сяотяня:

— А других способов нет? Стать богом кажется задачей не из легких.

Лун Сяотянь посмотрел на меня с видом человека, который заранее знал, что я так скажу:

— Ладно, есть и третий путь. Правда, я не уверен, захочешь ли ты им воспользоваться.

— Что за способ? — мои глаза загорелись, значит, безвыходных ситуаций не бывает.

Лун Сяотянь вздохнул и искренне посмотрел на меня:

— Фэй, я знаю, ты больше всего на свете ненавидишь, когда тебя используют, и сама не любишь использовать других. Но если ты хочешь добиться цели, без определенной доли хитрости и расчета не обойтись. Ты не сможешь быстро стать богом, в конце концов, ты заходишь в игру слишком поздно. Однако в игре есть немало прокачанных старожил, у которых еще есть шанс взойти на божественный престол. Их возможности почти достигли предела своей расы, и им не хватает лишь одного мгновения просветления, чтобы совершить прорыв. Я хочу, чтобы ты сблизилась с ними. И если кто-то из них продвинется до бога, используй его, чтобы помочь нам уничтожить Врата Фэнъюнь. Как именно ты будешь действовать, я вмешиваться не стану — мне важен лишь результат.

Внутри меня заворчалось тягостное чувство. Я глубоко вздохнула, стараясь не показывать Лун Сяотяню бурю в душе:

— Лун Сяотянь, на самом деле твоей целью с самого начала было именно это, да? Ты знал, что если бы предъявил мне такое требование сразу, я бы отказалась. Но ты заставил меня понять всю важность этой миссии и подкинул вариант, не требующий интриг. Я не могу отвергнуть твое доверие, но в то же время сама не способна справиться с задачей. Поэтому у меня нет возможности отклонить твое предложение...

Лун Сяотянь указательным пальцем пресек мои слова:

— Если ты не хочешь отказывать мне, можешь так и сказать. Не прячь свои мысли, я не хочу видеть разочарование в твоих глазах.

— Наверное, во мне снова заговорила ревность. Стоит только вспомнить, как мы с Симином Хуанем оба пользовались тобой, но ты, хоть и сердился, в итоге простил ему всё, меня же навеки отрезал от своей жизни. Мне обидно, поэтому мне вечно хочется доказать, что ты способен принять и простить все мои поступки точно так же, как его. Ведь был и другой путь заставить меня принять твои условия, но я всё равно бессознательно выбрала форму разговора, которая должна вызвать у тебя недовольство. — В этот момент Лун Сяотянь выглядел странно: его изящные, похожие на побеги бамбука пальцы слегка покачивались туда-сюда у меня на губах, а взгляд неотрывно переплетался с моим. Я отчетливо читала в его глазах нежность и раскаяние, но не могла разобрать промелькнувшую там на секунду тоску и жалость.

Интуиция подсказывала, что атмосфера вокруг стала чересчур двусмысленной, и я тихонько отступила на шаг назад, увеличивая дистанцию.

Слова Лун Сяотяня всё же возымели действие, тронув самые мягкие струны в моей душе. Быть может, это была насмешка судьбы: когда-то я безжалостно отомстила Лун Сяотяню за то, что он воспользовался мной, но в итоге полюбила его сводного брата, который был в сто раз хуже него. Оглядываясь назад, я понимала, что и впрямь поступила с Лун Сяотянем несправедливо.

Ладно, пусть это послужит искуплением моей вины перед ним.

Я слабо улыбнулась:

— Дурачок, я же уже согласилась помочь тебе с заданием, неужели ты думаешь, что я нарушу слово? Что до методов — попав в игру, я выберу их по ситуации. Хоть плести интриги я не люблю, но если сочту это необходимым, отброшу принципы. В конце концов, я не настолько заикленный человек, чтобы не уметь подстраиваться.

Лун Сяотянь, казалось, не верил собственным ушам. Он ошеломленно смотрел на меня и долго не мог вымолвить ни слова. В душе я горько вздохнула: неужели в его глазах я настолько упряма и нетерпима хоть к капли фальши?

Мне пришлось продолжить:

— А теперь мне пора залезать в твой прекрасный хрустальный гроб. Перед тем как я уйду туда, у тебя есть еще какие-нибудь указания?

Только тогда Лун Сяотянь пришел в себя и сбивчиво проговорил:

— По мере полной интеграции системы развития искусственного интеллекта в «Фэньюнь» NPC и игроки в ней больше ничем не отличаются друг от друга — все они стали живыми существами. NPC будут расти в уровнях и развиваться точно так же, как игроки, а после смерти отправляться в круговорот перерождений. В то же время игроки станут частью системных квестов, и каждый их шаг будет влиять на ход сюжета. Именно тогда Врата Фэньюнь активируются, а Жемчужина Фэньюнь сорвется из святилища и падет в мир смертных. Как бы ты ни действовала в дальнейшем, твоя главная задача — отыскать Жемчужину Фэньюнь.

Я кивнула, а затем решительным шагом ступила в хрустальный гроб — нет, в игровой питательный терминал.

Я ведь уже играла в подобные игры, так что избавлять себя от просмотра вводных роликов не стала и сразу перешла на страницу регистрации.

Никнейм: Фэй Цзюйцзю

Этот никнейм уже занят, пожалуйста, зарегистрируйте другой.

...

Помнится, раньше этот никнейм почти никто не брал, а теперь кто-то решил со мной конкурировать. Интересно, кто этот человек? Пожелать себе такое же имя — это тоже своего рода судьба. Мне даже стало немного любопытно взглянуть на обладателя того же имени.

Ладно, выберу другой.

Никнейм: Ши Хуанша

Этот никнейм уже занят, пожалуйста, зарегистрируйте другой.

...

Никнейм: Чань Бай Юэ

Этот никнейм уже занят, пожалуйста, зарегистрируйте другой.

...

Никнейм: Цзюнь Чусай

Этот никнейм уже занят, пожалуйста, зарегистрируйте другой.

...

Да вы издеваетесь! Самые известные женские имена из «Цзянху» уже давно разобрали. Сходу придумать что-то новенькое я не могла, не называть же себя первой попавшейся собачьей кличкой. Стойте, а так прокатит? —

Никнейм: Фэй

Никнейм свободен.

Отлично, как же я талантлива, регистрируюсь немедленно.

Регистрация завершена, вход в игру... Передо мной вспыхнуло ослепительно-белое сияние, и я поняла, что оказалась внутри. От режущего глаза света немного закружилась голова, и веки никак не удавалось разомкнуть.

Я протирала глаза и бормотала про себя: я-то думала, раз «Фэньюнь» — игра старой школы, то и появление должно быть грандиозным, со всякими заумными вопросами и диалогами, нагнетающими у игроков азарт, чтобы они с горящими глазами бросались в приключение. А тут — бац, и закинули так просто. Дальше, надо полагать, перед моим носом появится NPC-проводник и завалит кучей стартовых квестов.

Э-э... кажется, всё немного не так...

С каких это пор стартовая деревня выглядит столь убого? Бескрайняя пустыня, окрашенная лучами багровеющего заката в кроваво-красные тона; обжигающие остатки полуденного зноя гоняли по земле круговороты раскаленного песка и мелких камней. Несколько полуразвалившихся каменных хижин были окружены ветхим забором, а прямо перед центральным домиком стоял иссохший старик и надрывно кашлял.

<http://bllate.org/book/22015/2288790>